

Туркменский снежный человек и другие ужасы

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Туркменский снежный человек и другие ужасы ТУРКМЕНСКИЙ СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК И ДРУГИЕ УЖАСЫ

Предисловие:

В больнице, куда попал Мирохин, следователь опрашивал его:

– Вы помните, кто Вас ударил?

Тот отрицательно покачал головой и поморщился от боли:

– Сзади ударили. Не видел. Ну и общага!

– Ну ладно. Военные прокуроры Вас опросят. А я пошел.

Когда следователь ушел, Мирохин пощупал голову, поморщился. И обратился к подполковнику Ильину:

– В Туркмении, ты говорил, учился у народных целителей? Давай, меня вылечи. Очень уж голова болит!

Ильин сказал:

– В Туркмении бы вылечил! Очень помогает юзарлик. Ботаническое название – «гармала». Если поджечь сухие плоды, то дым будет – как от дымовой шашки. Очень помогает при любых болезнях. И вирусы убивает, и всяких злых духов. Но здесь юзарлик не растет! Хотя, хотя. Во, мысль есть! На местном рынке надо спросить у азербайджанцев. Может, найдется у них.

– Как ты сказал? Гармала? А помнишь, ты искал в Туркмении снежного человека? Вроде его и звали «гармала».

Ильин улыбнулся:

– Нет. Снежного человека там зовут «Гара Гырнак». В переводе – «черные когти». Но Вы правы, корень почти одинаков – «гара».

– Ты что, реально убил этого «Гаргыра»?

– Ну что Вы! Я животных не убиваю!

– А что ж тогда проверка была? В твоём личном деле записано, что незаконно за границу уходил. Кого-то застрелил.

– Были времена, прошли былинные. Но оправдали ж меня!

– Никто тебя не обвиняет! Ну расскажи подробнее!

Ильин посмотрел на Мирохина:

– Помните границу с Ираном? Вы тогда базировались в Кара-Кале, в пограничном отряде. Я был южнее – в Кизил-Атрекской погранкомендатуре. У вас – райские места, субтропические. А у нас в Атреке – еще прекраснее. Почти африканские: финиковые пальмы, маслины, кактусы давали столько плодов, что на погранзаставах уставали делать заготовки.

Представляете – собственное оливковое масло, варенье из кактусов, вяленые финики! Это все – прямо на границе. А чуть севернее, в глиняной степи, водились великолепные грибы по имени трюфели. Просто сказка! Туркмены находили их по каким-то неведомым приметам. То ли трещинки в глине, то ли трава особая рядом.

Ну а мы вспомнили французов, и вели розыск при помощи свиней. Туркмены на нас косо посматривали, и не брали такие трюфели. Мол, грязное животное нашло и все испоганило.

Я тогда усиленно учил туркменский язык, и для практики частенько общался со смешливыми девчатами («гызлар») из местного Сбербанка. А смеялись они над моим акцентом и неправильным произношением. Но я им очень нравился! Не тем, конечно, что красавец-мужчина. Просто мое литературное произношение и красивые слова никто из местных джигитов не говорил им.

А я, подобно древнему поэту Махтумкули, говорил:

– Овадан гыз, гулак ас! То есть – «Красавица, дай ушко!»

Они-то, эти гызлар, и познакомили меня с местным силачом по имени Чары. Страшной силище был джигит! Благодаря многочисленным победам в соревнованиях по местному виду борьбы «гореш» имел он звание чемпиона, то есть «Пальвана». Или богатыря.

Чары и рассказал мне, что на линии государственной границы издревле водятся таинственные страшилища. Прячутся они в непролазных зарослях камыша вдоль реки Атрек. Чудища эти внешне похожи на человека, но огромного роста и обросли шерстью. Называли этих существ «гара гырнак». По-русски –

«черная рабыня». Хотя прямой перевод совсем другой – «черные когти». Но туркменам виднее, как называть. Логичнее, конечно, «Рабыня». Но и «когти» – тоже правильно.

Чары утверждал, что его отец, тоже известный пальван, лично встречался с таким существом, после чего сильно заболел и умер. Дело было так.

Искупавшись в Атреке, пальван стал одеваться. И вдруг почувствовал какую-то вонь. Затем – сильный удар в спину. Сзади его схватили за горло и стали душить. Тут-то игодились борцовские навыки. Пальван мгновенно переброшил нападавшего через себя. И оцепенел от ужаса! Перед ним лежало чудище, поросшее густой вонючей шерстью:

– Гарабасма (ужас)! Гара гырнак!

Чудовище вдруг издала такой страшный вибрирующий рев, что пальван сразу потерял сознание. А когда добрался до аула, занедужил и слег. И, несмотря на усилия муллы, через 40 дней умер.

С тех самых пор Чары и разыскивал этих существ – то ли отомстить за отца, то ли просто из любопытства. Причем он утверждал, что «гара гырнак» – не обезьяны, а люди, только одичавшие. Ведь местное население когда-то занималось здесь «аламанами» (набегами) на соседнюю Персию. Они уводили людей в рабство. И вовсю торговали этими рабами. Об этом писал даже известный путешественник Логофет.

Рабы, естественно, убегали. Самые сильные и смелые. Мужчины прибивались к другим племенам. А женщины, не зная дороги домой, жили в густых камышах у Атрека, добывая рыбу и коренья. Выживали, конечно, сильнейшие. Естественно, дичали, обрастали шерстью и крепкими когтями.

Ну а нападали на мужчин с единственной целью – как и легендарные амазонки – повинуюсь инстинкту продолжения рода.

Мирохин перебил Ильина:

– В Кара-Кале мне говорили, что те амазонки – как раз местные туркменки. Посмотрите на украшения туркменских женщин, в виде щитов на грудь или длинных массивных браслетов – это ж мощная защита от стрел. А я сомневался. Наверное, зря! А у вас в Атреке что говорили?

Ильин подтвердил версию о туркменских амазонках. И продолжил: – Рассказы Чары меня заинтриговали. И я тоже включился в поиск. Благо, пограничная служба способствовала этому. Все болота мы вдоль границы излазили, но никого не нашли. Я уж разочаровался. И решил бросить эту затею.

Но поехал как-то в Ашхабад, и встретился там с известным ученым-этнографом Сергеем Демидовым. Оказалось, он давно изучает эту тему. Когда-то даже в экспедициях был на Атреке, искал чудищ.

Сергей Михайлович рассказал, что гара-гырнаки делятся на водяных и сухопутных. Водяных рабынь называют «Сув-эеси» (хозяйка воды), или по-другому – «Сув-джины» (водяной джин). И водятся они не только в районе реки Атрек, но и за границей, в Иране, в реке Гюрген. И живут они только в проточной воде.

Рост у водяной – как у обычной человеческой женщины, только очень гибкой и сильной. Все тело ее покрыто темной шерстью, а груди длинные и свисают. Силища – страшная! В воде может легко поднять всадника вместе с конем! Но на суше она силу теряет. И панически боится любого оружия, даже обычного ножа.

Демидов был и на Аму-Дарье. Местные рассказали ему, что в некоторых местах Мургаба водились раньше водяные люди («Адам-оби»). Из воды они никогда не выходили. Местные, конечно, пытались их поймать с помощью железных сетей. Но водяные легко рвали железные нити и вырывались. Но если в сеть попадались детеныши водяных, то рыбаки тащили их в поселок. И пытались приручить. На удивление, эти водяные быстро усваивали человеческую речь и все традиции туркмен. И назад в реку их не тянуло! Называли этих очеловеченных товарищей «Гулям». Если они женились, то дети рождались совсем обычные, человеческие. Кстати, в 70-е годы, при СССР, где-то там и нашли подростка в стае волков. И долго пытались научить этого маугли человеческому бытию.

Мирохин добавил:

– Да, много разговоров было об этом Маугли. Но о гара-гырнаках слышно не было! Кстати, а что говорил твой ученый о мужских особях?

– Хозяйку воды, которую боялись люди, звали «Сув-эеси». Она

управляла водой вместе со своим мужем «Сув-адам». Но позже их объединили в одно название – «Сув-ага». И перед тем, как искупаться или набрать воды из реки, туркмены уважительно говорят:

Эссалавмалейким, сув-ага!

Мана бир бедре сув бер ага.

Мана сува душмаге ругсат бер ага.

Мана сувдан гечмяге ругсат бер ага.

(Здравствуй водный господин!

Позволь мне взять ведро воды.

Позволь мне искупаться.

Позволь мне пересечь реку).

Мирохин удивился:

– Петро! Ты до сих пор туркменский язык помнишь? Ну молодец!

И тут же добавил:

– А видел ты в Туркмении злого демона Аждарху? Много в Кара-Кала я слышал о нем, но никто его не видел! Вроде несколько голов у этого чудища.

– В Атреке тоже много говорят об Аждарха. Вроде им становится обычная змея, если сумеет прожить лет девяносто. И становится драконом. Но в любой момент превращается в красивую девушку. И горе тому парню, который на ней женится! Жить ему совсем недолго! Дракон пожирает его!

Мирохин воскликнул:

– Да ну! Что за ужасы! Да у нас в России таких теток, пожирающих своих мужиков, половина! И что, все они драконы?

Ильин задумчиво вздохнул, вспомнив и личные семейные неурядицы. Но не стал углубляться в эту неприятную тему. Лишь добавил:

– Аждарха обычно не убивают добрых молодцев. Они живут под землей, в пещерах, и сторожит сокровища. Под Ашхабадом есть село Аннау. Знаете?

– Да, что-то помню. А что там такое?

– На портале мечети там – очень интересная картина! Сюжет таков: туркмены спасли жену Аждарха. Он в благодарность одарил их сокровищами. На эти драгоценности и была построена мечеть!

Мирохин привстал на кровати:

– Ну ладно, это теория. А как ты в Иране оказался? Кого там подстрелил?

– Ну вот! Дело было так. Приезжает на погранзаставу Чары. Зовет меня. Тихо говорит: на той стороне Атрека, в Иране, живет его родственник. Он-то и сообщил, что подстрелили они «гара гырнак». Только как туда, «за речку», попасть, чтобы не обвинили в нарушении государственной границы?

Вопрос был, конечно, провокационный. Но был я, как сейчас говорят, безбашенный. Ночью мы тихонько, на надувной лодке, переплыли Атрек. Крадучись, как ночные тати, зашли в туркменский аул. Там, кстати, давно живут туркмены – со времен советской власти и установления границы. Туркмены в общем-то разделенный народ.

Родственники Чары отвели нас в юрту, где лежал парень, подвергшийся нападению «гара гырнак». Мулла читал молитвы, чадил какой-то волшебной травой. Но все тщетно. Парень никого не узнавал и лишь испуганно вскрикивал.

А возле юрты лежало тело «гара гырнак». Мы подсветили фонарем. Рост – метра два. Шерсть – густая и очень вонючая. В районе грудины – возвышения, менее шерстистые и очень похожие на женские груди. Вгляделись в лицо. Это действительно было лицо, а не звериная морда. Очень даже человеческое, только огрубевшее и сильно заросшее.

Я сфотографировал это существо, и мы собрались уходить. Но к нам подошел мулла:

– Другая «гара гырнак» может отомстить! Будьте осторожны! Кроме того, к нам жандармы приехали, не попадитесь.

И мы поспешили уйти. Шли, конечно, осторожно. Особенно в камышах. Я передернул затвор табельного ПээМа и не поставил его на предохранитель. И правильно сделал. Неожиданно чьи-то мощные лапы сзади охватили мою голову. Резко развернувшись, я всадил всю обойму в «гара гырнак». Не глядя.

Чудище обмякло и распласталось в камыше. Я перевел дыхание. Ну, думаю, спасла меня реакция от гибели! Но, присмотревшись, в лунном свете увидел бездыханного Чары.

«Пошутить он решил, что ли?» – мелькнула догадка.

И тут же сзади послышались выстрелы и крики. Очевидно,

жандармы бросились к нам.

«Если меня, советского офицера, да еще войск КГБ, поймут, неминуем международный скандал!» – эта мысль заставила меня побить, наверное, все рекорды по бегу. Атрек я тоже проскочил мгновенно. Может, даже не плыл, а просто перебежал по воде. Не помню! Главное, иранцы не поймали меня, не объявили советским шпионом. Так что я предотвратил международный скандал! Жаль только, что фотоаппарат я утопил в Атреке, поэтому документально подтвердить сведения о «гара гырнак» не смог.

– И хорошо, что не смог! – оживился Мирохин. – Это было бы подтверждением нарушения государственной границы! И сейчас бы в тюрьме сидел!

– Эт точно!

– А что еще за чудеса ты видел? Вроде по воде даже ходил? В Москве никто не верит, когда говорю. Говорят, что ходил по воде только один человек – Иисус Христос.

Ильин ностальгически вздохнул:

– Туркмения – страна чудес! Не зря там поселок имеет страшное название – Барсакельмес. В переводе – «Ушел и не вернулся». Ходил по воде я именно там. Это – побережье Каспия. Есть там маленький аул Камышлыджа, затерявшийся среди огромных солончаков и высоких барханов. Недалеко – пограничная застава, где я имел честь проходить службу.

Однажды пришел на заставу местный, Курбандурды. Он был нашим помощником. Как всегда, неторопливо пили зеленый чай. Дегустировали его «тошап». Он сам его делал, долго вываривая в котле арбузы. Типа меда получается. Очень вкусно.

Коснулись и темы религий. Курбандурды сказал, что туркмены признают Иисуса Христа. Только называют его пророком Иса. То, что по воде ходил Христос, тоже признают.

И вдруг Курбандурды сделал сенсационное признание:

– Я тоже ходил по воде!

– Не может быть! Ты ж – не пророк!

– Ходил. И всегда хожу! – упрявился он.

– Законы физики никто не отменял! Это невозможно!

Курбандурды упрямо потрянул головой:

– Байбов! Поехали! Ты сам сможешь пройти по воде!

Как не поехать?

Мы долго, буксуя в зыбучих раскаленных песках, ползли на его стареньком мотоцикле по барханам. И только часа через три таких мучений добрались до огромного озера, наполовину скрытого маревом миража.

Берега озера лоснились какой-то иссиня-черной жирной сажей. А вода напоминала застывший студень: несмотря на сильный ветер, поверхность этой странной водной громады была совершенно спокойной.

— Здесь раньше стояла буровая вышка. И вдруг, р-р-раз! Провалилась под землю, вместе с людьми и тракторами. А затем снизу, из дыры, пошла вода. Так получилось это озеро, — пояснил Курбандурды.

И тут же стал раздеваться, пригласив и меня погулять по воде. Я согласился, хотя рассказ туркмена сильно растревожил мое воображение. Понятно ведь, что озеро может быть смертельно опасно: глубина его неизвестна, состав «воды» неясен, поведение «озера» при растревоживании просто непредсказуемо! Может, в глубинах его живет какое-то страшное Лох-Несское чудовище?!

Однако не пристало пограничнику показывать боязливость.

Да и любопытство взяло верх. Перекрестившись, я полез вслед за туркменом в таинственную пучину.

Шаг, два, три... Подошвы ног мгновенно стали черными, как у негра, — от покрывших берег и дно липких горячих «чернил». Да и вся вода полна была черных хлопьев, медленно поднимающихся из страшной темной пучины.

Но мы все шли и шли, стараясь не тревожить эти хлопья, которые покрыли все ноги. Шли по песку, но никак не по воде!

Я начал подшучивать над сопровождающим — мол, где же твое «водохождение»?...

И вдруг, когда вода дошла мне до пояса, почувствовал, как дно ушло из-под ног. Но я не упал, а продолжал двигаться вперед, хотя «наступал» не на песок дна, а на воду: движения моих ног походили на работу велосипедиста.

— Иду по воде! — воскликнул я, поняв всю правоту Курбандурды.

Действительно, хоть и не по поверхности водной глади, а внутри

нее, но все же по воде идет человек! И может пройти так все озеро. И такого чуда, видимо, нет нигде в мире.

Мирохин усомнился:

– Как нет? А Израиль? Там же – знаменитое Мертвое море!

– Отличие в том, что в Израиле можно только лежать в «рассоле». Но никак не ходить!

Ильин продолжил:

– Там же, среди туркменских барханов, я обнаружил еще одно таинственное место. Точнее, о нем мне рассказал Курбандурды. О страшной «черной дыре» посреди пустыни, которую боятся все туркмены, обходя за сто верст.

Рассказать-то рассказал, а вот показать то место категорически отказался.

– Харам! (нельзя) – испуганно шептал он, – там шейтан!

Ну как после такого испуга не начать поиски?

Я упрямо пошел по зыбучим барханам, уподобляясь товарищу Сухова из «Белого солнца пустыни». И нашел-таки, нашел ту таинственно-завораживающую «черную дыру»! Правда, после недельных блужданий по зыбучим барханам, расспросов, уговаривания испуганных кочевников – верблюдоводов. И, можно сказать, совершенно случайно.

Мощнейшая, прямо-таки невиданная песчаная буря накрыла меня в пути. Я уже начал паниковать, когда наткнулся на кибитку какого-то аула. Это был Гогрен-Даг.

Седобородый яшули (аксакал) напоил меня зеленым чаем и как-то вскользь упомянул «о проделках шейтана», засевшего в «черной дыре».

Слово за слово, и вытянул я из хозяина тайну, что дыра та – совсем рядом.

Яшули долго молился и просил даже не упоминать то проклятое место. Так что затея моя срывалась. Но положение исправил сосед, зашедший в это время. Был он явно навеселе. И, чтобы показать свою удаль молодецкую, сам напросился в проводники.

Но пошел не один, а свистнул своему здоровенному алабаю (туркменской овчарке-волкодаву). Мол, с ним никакая буря не страшна.

Я, конечно же, клял себя, что не уговорил парня-удальца

переждать ураган. Но, с другой стороны, завтра он отоспится, придет в себя и наотрез откажется показывать гиблое место. Алабай действительно не позволил нам заплутать и сгинуть. Но в какой-то момент остановился, недовольно заворчал и лег. – Почти пришли! – воскликнул мой проводник, – но дальше я не пойду. «Харам!», понимаешь? Алабай тоже не хочет идти! Нельзя нам туда! Но ты – русский, тебе ничего не будет. Там не будет «тювелея» страшного. Урагана то есть. Но все равно иди очень осторожно. И если что, читай молитву. Свою молитву, русскую. Перекрестившись, я медленно двинулся вперед, сбиваемый ураганным ветром и колючим горячим песком. Чудо! Песчаная мгла неожиданно расступилась. И прямо перед собой я увидел такое, что мгновенно остолбенел. Волосы как-будто зашевелились на моей непутевой головушке. Рука невольно потянулась делать крестное знамение. Я находился на самом краю гигантского обрыва. Внизу, на стометровой глубине, бурлила раскаленная черная жижа. Над ней курился мрачный коричневый дым. Ну чем не преисподняя?! Пока я приходил в себя и пытался визуально измерить диаметр этой «черной дыры», а затем и сфотографировать ее, грунт подо мной предательски зашевелился. Рядом со мной отвалился кусок земли и со страшным грохотом рухнул в эту преисподнюю. Испуг мой был очень силен! Меня он и спас, заставив рвануться назад, к моему проводнику. Уже во время прыжка место, где я только что стоял, покрылось трещинами и медленно поехало вниз. А затем весь этот кусок земли, сшибая по пути другие, с грохотом ввергся в маслянистую раскаленную жижу на стометровой глубине. Снизу раздался какой-то жуткий утробный рев и чавканье, а вверх метнулось облако густого пара. Все это я успел заметить за какие-то секунды, пока трещины от края обрыва медленно подступали к моим ногам. Ступор закончился, и я рванул назад, в плену песчаной бури, матюкаясь на всю пустыню. Проводник меня ни о чем не спрашивал ни в пути, ни в самом ауле. Но, глядя на выражение моего лица, лишний раз убеждался, что «черную дыру» лучше не тревожить.

©Петр Туркестан

Çeşmesi: https://fabulae.ru/authors_b.php?id=11701.
23.06.2021ý. Hekaýalar